

Дивный старый мир и новые факторы развития

Шамахов В. А.^{1,*}, Межевич Н. М.²

¹ Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Российская Федерация;

* shamakhov-va@ranepa.ru

² Институт Европы РАН, Москва, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Весьма сложные тенденции глобального развития получают новую трактовку в настоящее время. Эпидемия и пандемия ускоряют действующие тенденции мирового развития, как очевидно отрицательные, так и условно положительные. Однако нового качества международных отношений, в том числе международных внешнеэкономических отношений не появилось. Неизбежно обострение традиционных противоречий между организациями, странами, классами и социальными группами.

Ключевые слова: кризис, пандемия, мировая экономика, Европейский союз, тенденции развития

Для цитирования: Шамахов В. А., Межевич Н. М. Дивный старый мир и новые факторы развития // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 1. С. 15 – 21.

A Wonderful Old World and New Factors of Development

Vladimir A. Shamakhov^{a,*}, Nikolay M. Mezhevich^b

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation; * shamakhov-va@ranepa.ru

^b Institute of Europe of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The very complex trends in global development are now being reinterpreted. The epidemic and pandemic were accelerating current trends in world development, both obviously negative and conditionally positive. However, there is no new quality of international relations, including international foreign economic relations. Inevitably, traditional contradictions between organizations, countries, classes and social groups are exacerbated.

Keywords: crisis, pandemic, world economy, European Union, development trends

For citing: Shamakhov V. A., Mezhevich N. M. A Wonderful Old World and New Factors of Development // Eurasian integration: economics, law, politics. 2021. No. 1. Pp. 15 – 21.

Как известно, кризис это не одномоментное явление, а форма существования общества или экономики на протяжении многих лет, а может быть, и десятилетий. В этом контексте текущий кризис ничем не отличается от предыдущих. С нашей точки зрения, нет никаких принципиально новых сюжетов в мировой экономике и мировой политике. Мы наблюдаем ситуацию, чем-то напоминающую шахматы. Да, каждая партия неповторима. Возможен итальянский дебют — «тихое начало», испанская партия, ферзевой гамбит и многое-многое другое. Конечно, возможны сочетания всех видов, количество вариантов велико, но все-таки ограничено, и профессионалы видят, кто и что играет.

Аналогично в современной мировой экономике. Практически все характеристики современной ситуации уже были с той или иной степенью подобия. Даже сочетания факторов показывают не столько

новизну, сколько традицию. Да, экологизация, цифровизация и некоторые иные относительно новые вызовы маскируют традиционную природу кризиса, но не отменяют ее в принципе. В этом контексте задача данной статьи — показать то, что ничего принципиально нового в глобальной экономике и в мировом развитии в целом не происходит. Используя термин Л. Н. Гумилёва, перед нами не «конец и вновь начало», а медленное и постепенное приближение конца. Однако в данный текущий момент мы видим некоторую интенсификацию традиционных процессов, что делает соблазнительной попытку найти какую-то принципиальную непредсказуемость глобального развития.

У авторов-экономистов нет никаких оснований давать прогноз эпидемиологической ситуации. Мы исходим из того, что в любом случае ситуация с коронавирусом уже стала фактором развития. В ближайшие десятилетия мировая экономика будет проходить через обострение всех проблем, существовавших и заведомо известных до пандемии.

Новый — старый характер развития мировой экономики

Все ключевые тенденции развития мировой экономики будут развиваться с учетом нового эпидемиологического фактора. На фоне исключительно высокой неопределенности прогнозируется, что рост мировой экономики составит 5,5% в 2021 г. и 4,2% в 2022 г. Прогноз на 2021 г. пересмотрен в сторону повышения на 0,3%-ного пункта по сравнению с предыдущим прогнозом, принимая во внимание ожидания роста экономической активности в последующие месяцы текущего года благодаря вакцинам и дополнительной поддержке со стороны мер политики в нескольких крупных странах¹.

В докладах международных организаций COVID-19 уже называют «общей угрозой» и «великим уравнителем», это не так. В экономическом смысле эпидемия только ускорила все процессы разбалансировки глобальной экономики. К примеру, процесс замещения доллара и евро будет продолжаться. Причем, помимо важной и изученной дедолларизации, внимание привлекает и ситуация с евро: «...Доля евро в валютных резервах различных центральных банков быстро достигла довольно большой величины. Однако по факту эта доля никогда не превышала суммарной доли европейских валют — немецкой марки, французского франка, голландской кроны и ЭКЮ — в резервах центральных банков в период до появления евро. Этот момент очень важен. Неспособность евро превзойти суммарную долю денежных единиц из стран европейского валютного союза доказывает, что, вопреки надеждам и иногда опасениям некоторых международных экспертов, появление общеевропейской денежной единицы не создало никакой новой специфической динамики» [12].

Состояние мирового финансового рынка не может быть прежним, т. к. он давно не существовал в условиях частичной изоляции. Формирование всевозможных финансовых пузырей было характерно для мировых финансовых рынков и раньше. Новым является лишь совокупность дополняющих условий, мешающих принять однозначные выводы. Можно ли считать следующий абзац примером логики: «В экономической сфере корректировка голосов во Всемирном банке, Международном валютном фонде и банках развития будет продолжаться, уменьшая влияние западных держав в пользу растущих держав, особенно восточноазиатских. Кроме того, три региональных торговых и инвестиционных центра глобального значения — Восточная Азия, Европа и Северная Америка — будут продолжать институциональную консолидацию»²? С нашей точки зрения, первое противоречит второму. Какая консолидация возможна в условиях, когда одни участники теряют экономическую мощь, а другие наращивают? Заключение договора о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП) — соглашение о свободной торговле, охватывающее почти треть населения мира и 30% мирового ВВП, — стало реальностью. Сделка, заключенная между Китаем, десятью странами — участницами АСЕАН, Австралией, Новой Зеландией, Японией и Южной Кореей, практически не имеет равных.

¹ [Электронный ресурс]. Международный валютный фонд. Январь 2021 г. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2021/01/26/2021-world-economic-outlook-update> (дата обращения: 10.03.2021).

² Грэм Т. Утопия многообразного мира: как продолжается история [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kak-ostanovit-volnu-globalnogo-besporjadka/> 22.02.2021 (дата обращения: 10.03.2021).

В текущих условиях очень важна страновая специфика, оценка экономической роли отдельных стран. Начнем с Китая, а не с США. Укажем на позицию, которую занимает руководитель отдела экономических исследований Института Европы РАН А. И. Бажан, указывающий на важную роль Китая в формировании современных проблем глобальной экономики: «Сверхбыстрое развитие китайской экономики и завоевание мирового рынка опирается не только на низкие издержки предприятий, но и на государственную протекционистскую политику поощрения роста... Соединение естественных экономических преимуществ КНР в форме дешевизны труда с государственной политикой поддержки роста дает колоссальные конкурентные преимущества китайским компаниям на внешнем и внутреннем рынках» [2, с. 150].

Следующий вопрос: как эпидемия и пандемия отражаются на указанных процессах? С нашей точки зрения эпидемия и пандемия не более чем катализатор средней силы для тех процессов, которые и так очевидны в мировой экономике. Полуизоляция в пределах национальных правовых юрисдикций защищает страну от транснациональных проблем, но одновременно означает вызовы национальным экономическим системам. Что же касается цифровизации как тенденции развития, то информационно-коммуникационные технологии развивались и ранее, причем весьма высокими темпами. Таким образом, и в этом случае мы не наблюдаем новых тенденций, перед нами не более чем актуализация старых. Пандемия заставляет нас вспомнить слова Уоррена Баффета, сказавшего: «Узнать, кто плавает голым, можно только во время отлива» [11, с. 160]. В мировой экономике ситуация аналогичная, пандемия может показать, чей экономический потенциал реален в настоящее время, а какие страны, как луна, светят отраженным светом или светом прошлого.

Экономика и политика

Вопрос о том, как политика и идеология или ее отсутствие влияют на экономическое, социальное развитие мира, всегда интересовал ученых. Политика, безусловно, влияет на экономику, так как экономические решения принимают те или иные властные структуры. Система их взаимодействия, лоббизм и общественные группы совокупно влияют на процесс принятия экономических решений и перераспределения финансовых и экономических ресурсов. Более того, экономические проблемы оцениваются, так или иначе, через призму определенных политических убеждений. И в целом экономическое развитие зависит от политических задач и государственной политико-экономической идеологии (например, неоллиберализма).

Любое экономическое решение несет в себе как позитивные, так и негативные моменты, однако именно политические интересы оправдывают определенный выбор. Сейчас очевидно, что, когда в США или Великобритании ставилась задача осуществить реформирование на принципах монетаризма, политические лидеры этих государств обратились именно к тем экономистам, которые могли дать теоретическое подтверждение правильности данного выбора. Да и сама экономика нуждается в поддержке со стороны политиков, которые должны объяснить населению политический смысл принятых решений. Именно политика определяет весь комплекс вопросов, от приватизации до налоговых реформ во всех государствах мира¹. Впрочем, вопрос о соотношении экономики и политики изучается достаточно давно, хотя и говорить о каком-то результате все равно не получается.

«После завершения холодной войны торжество стран Запада требовало своего институционально-правового закрепления. Точнее, сила той группы, которая в результате продолжительной борьбы добилась доминирования в мире, должна была обрести характер права. С одной стороны, это позволило бы приглушить очевидную несправедливость нового порядка. А с другой, придать ему форму общепринятой нормы, что сделало бы такой порядок относительно устойчивым. Одним из центральных инструментов стало стремительное движение к распространению господствующих на Западе представлений о морали (и моральности войны в первую очередь) в качестве международных норм поведения» [3]. Память об очевидных победах в недавнем прошлом ведет к поражениям в будущем.

¹ *Pettinger T.* The Relationship between Economics and Politics [Электронный ресурс] // Economics, 14 July 2017. URL: <https://www.economicshelp.org/blog/11298/concepts/the-relationship-between-economics-and-politics/> (дата обращения: 10.03.2021).

Суверенитет в глобальном мире

События на мировых финансовых рынках, следующие с конца 1990-х гг., по сути, ставили мир перед необходимостью поиска совместного механизма, позволяющего предотвращать кризисы либо строить национальную систему защиты. Иными словами, отказ от суверенитета мог бы быть молчаливо признан, если бы глобальные механизмы заработали, но этого не произошло. «Наиболее значимым в 2020 г. стало небывалое повсеместное закрытие границ — символ порыва к максимальной суверенизации. Замыкание в пределах национальных юрисдикций имело целью заслониться от проблемы, имеющей транснациональный характер, и одновременно означало растерянность перед вызовом, который пандемия бросила национальным системам здравоохранения и безопасности вообще. Закрытие границ и невозможность прямого общения привели, причем повсеместно — от государственного управления до образования и науки, к невиданному расцвету информационно-коммуникационных технологий» [13, с. 4].

Ресуверенизация явление не новое. То, что считается чертой нового мира, уже было. Возникновение пост-вестфальского мира и версальская система — триумф ресуверенизации. Затем «в странах Восточной Европы, где после 1989 г. шел процесс строительства нации-государства (nation building) и возникали новые государства, их роль, казалось бы, возрастала... Этому способствовали глобализация рынков, усиливающееся давление со стороны субнациональных акторов... которые ставили пределы для национальных правительств в перераспределении средств и возможностях контроля» [7, с. 69]¹. Безусловно, мы и ранее знали то, что государства суверенны, но наблюдали и формирование «высокой» международной — транснациональной власти, которой государства постепенно подчиняются. Победа глобализации оказалась не окончательной, и, мы считаем, то, что идет не наступление новой тенденции, но возврат к предшествующей, — ресуверенизация. «Первое — этот мир становится пространственным. Этот мир — это полная антитеза миру поздней глобализации... Второе — это вопрос, связанный с национальным суверенитетом. Национальный суверенитет становится принципиальным вопросом развития»².

Традиционный спор о том, что первично, экономика или политика в современных условиях, предполагает первенство политических приоритетов. Частный случай этой ситуации — очередное сражение концепции «глобального мира» и «глобальной экономики» с традицией национального государства [10, с. 22–27]. На текущем этапе мы видим неудачную попытку демонтажа национального государства. «Многоцветный ковер мира не получится превратить в коврик у двери, на котором преобладает всего один цвет»³. Именно поэтому осторожно и аккуратно начинается реабилитация национализма: «Для продвижения лучших и более прогрессивных форм национализма национальным лидерам придется самим стать лучшими националистами и научиться заботиться об интересах всех групп населения своих стран» [5].

Национальное государство выдержало удар, и замены его наднациональными структурами и регуляторами, более полно отвечающими интересам процесса глобализации, не предполагается ввиду кризиса самих процессов глобализации. При этом задача обеспечения суверенитета национального государства никуда не исчезла.

Главная угроза для национального государства на этом этапе — другие суверенные государства, а не глобальный порядок. О каких государствах идет речь? Обратимся к Р. Куперу: «Наиболее очевидная особенность этого мира — американское господство» [9]. Впрочем, очевидное в 2010-м не столь очевидно сейчас. Американское господство воспринимается как угроза не противниками США, а ее союзниками. Именно американское господство обеспечивает «...распространение финансовой нестабильности, возникающей в одном из звеньев мировой финансово-экономической системы, будет стремительным и разрушительным, что вызовет масштабные финансовые шоки в мировой экономике и в экономике отдельных стран мира» [1, с. 35].

¹ Зегберс К. Шивая лоскутное одеяло... // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 4.

² Естафьев Д. Мир на пороге «коалиционной полицентричности» [Электронный ресурс]. URL: <https://ruskie.org/articles/mir-na-poroge-koalitsionnoy-politsentrichnosti/?fbclid=IwAR0goSHUxvXOO7VB3sJLk9h7gtFA54BgTXHEVh57S8> (дата обращения: 02.03.2021).

³ Мюллерсон Р. Большая игра либерального империализма [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bolshaya-igra/> (дата обращения: 30.12.2018).

Европа и мир глобальных проблем

Продолжающаяся эпидемия показала то, что Европейский союз — объединение суверенных государств, каждое из которых участвует в интеграции для реализации своих интересов. Сам процесс интеграции эффективен до того ключевого момента, когда интересы Брюсселя приходят в противоречие с национальными интересами. При этом условный «Брюссель» — только инструмент в руках некоторых национальных столиц, некоторых, но не всех.

Перед нами, во-первых, кризис европейской идеи, во-вторых, кризис конкретной практики ее реализации в политической сфере. Россия не собирается покидать Европейский континент ни экономически, ни политически, ни ментально. С тех пор как Екатерина II в «Наказе комиссии по составлению нового уложения» подчеркнула, что «Россия есть Европейская держава», прошло почти 250 лет, и это, при всех гигантских переменах в мире, остается и будет оставаться истиной¹. Однако что делать, если Европейский союз взял курс на изоляцию России? «Евросоюз из образца разумной предсказуемости стал, по сути, одним из наиболее явных источников глобальной неопределенности»².

С теоретической точки зрения возможно следующее объяснение. Европейская интеграция объяснима через понимание такого явления, как рекуррентное состояние (*recurrent state*). Речь идет о концепции совокупности песчинок в песочных часах. Песок сыпется сверху, и до какого-то момента совокупность песчинок растет вверх, но затем рост вверх прекращается и начинается рост в ширину. Именно это и происходит в Европе. «Достигнув пика по какой-то из линий (например, материальных ресурсов), она далее, даже при добавлении ресурсов, будет осыпаться и возвращаться к одной и той же точке. Линейное продолжение роста и переход в новое качество невозможны, — достигнут предел какого-то „ресурса“, и далее происходит только его исчерпание. По всей видимости, именно это происходит на наших глазах прямо сейчас»³. Политическая активность Брюсселя жестко лимитирована экономическими трудностями, внутривнутриполитическими вызовами.

Экономический кризис, вызванный не пандемией, но в пандемию обострившийся, свидетельствует об углубляющемся расколе в рамках Европейского валютного союза между Севером и Югом, Западом и Востоком. Интересный тезис профессора, д. э. н. О. В. Буториной, приведенный ниже, относится к предшествующему кризису, но насколько точно это описание подходит к текущей ситуации. Только цифра несколько изменилась... «Экономический кризис в Евросоюзе продолжается пятый год. На его преодоление потрачена гигантская сумма — 4,5 трлн евро, или 37% совокупного ВВП стран ЕС. Хотя страны ЕС не были первоисточником кризиса, масштаб происходящих потрясений свидетельствует о наличии глубоких внутренних проблем в структуре экономики и макроэкономической политике на национальном и наднациональном уровнях». И далее Буторина пишет о том, что следует «задуматься о том, насколько нынешняя модель европейской интеграции жизнеспособна в средне- и долгосрочной перспективе, а также об изменениях, которые она должна претерпеть, чтобы адекватно отвечать на вызовы глобализации» [4, с. 99].

Виденье глобального мира европейцами существенно изменилось при Трампе. Однако и после Трампа ожидаемое спокойствие не вернулось. Да, США — гарант безопасности, но это не исключает вопросов к политической и экономической модели Соединенных Штатов. Определенная часть политического класса и граждан в государствах ЕС считает, что Европа становится заложником антикитайской и антироссийской политики. При этом позиционирование Вашингтона как на самого важного партнера в военной сфере сомнению не подлежит.

¹ Медведев Д. А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы [Электронный ресурс] // Российская газета RG.RU (Федеральный выпуск). № 6785. 24 сентября 2015 г. URL: <http://www.rg.ru/2015/09/23/statiya-site.html> (дата обращения: 28.02.2020).

² Лукьянов Ф. Обратная сторона Греции [Электронный ресурс] // Российская газета RG.RU. 8 июля 2015 г. URL: <http://www.rg.ru/2015/07/07/kolonka.html> (дата обращения: 10.03.2021).

³ Сценарии миропорядка будущего: кризис либерального миропорядка и исчерпание ресурсных ниш [Электронный ресурс] // Российская газета RG.RU. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/stsenarii-miroporjadka-budushchego-krizis-liberalnogo-miroporjadka-i-ischerpanie-resursnykh-nish/> (дата обращения: 17.11.2020).

О демократии в условиях пандемии

Эпидемия в экономическом плане будет оцениваться еще долгие годы, и не факт, что все удастся посчитать. Политический результат эпидемии очевиден. В Европе окончательно сформировался «недемократический либерализм». «Политический режим, где присутствует только второй элемент из известного триптиха: “власть народа, избранная народом и для народа”. То есть участие граждан во власти является формальным и неэффективным, а управление осуществляется не в интересах большинства»¹. Да, «демократия, какой бы она ни была, — это лучшее, и при необходимости допустимы и оправданны отступления или даже отказ от определенных принципов и норм демократии, если это вызвано неизбежностью противостоять большему злу. В этом берут свое начало многие характеризующие современную демократию черты: готовность лгать и обманывать общество во имя борьбы со злом, стремление контролировать общество во имя его же блага и безопасности, установление двойных стандартов во внешней политике посредством оправдывания друзей и порицания врагов, следование интересам, а не принципам, игнорирование общественного мнения и манипуляция им — и при всем этом способность продолжать декларировать демократию и ее ценности» [8, с. 40]. Кризис либеральной идеологии неизбежен потому, что это «отступление западноцентричного мирового порядка и обслуживающего его политического неолиберализма, который в своей части вырождается в пропаганду, в том числе псевдонаучную» [6, с. 17].

Подведем итоги. Эпидемия не обозначила новых экономических и политических процессов. Все, что мы видим сегодня, в первой половине 2021 г., уже было замечено ранее. Разумеется, это не «бег по кругу», а развитие «по спирали». Ускорение не есть новая тенденция. Не извлечение уроков из предшествующих кризисов было обязано привести к следующему. Именно это мы и наблюдаем в настоящее время.

Литература

1. Андрианов В. Мировые системные дисбалансы: дисбаланс между объемом мирового ВВП и размером глобального долга // Общество и экономика. № 12. 2020.
2. Бажан А. И. Замедление роста мировой экономики: кейнсианская и неоклассическая трактовки // Современная Европа. 2020. № 6.
3. Бордачев Т. В. Мораль и реализм во внешней политике. Россия в эпоху международной анархии [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. № 1. 2020 (январь / февраль) URL: <https://globalaffairs.ru/articles/moral-i-realizm-vneshnej-politiki/> (дата обращения: 10.03.2021).
4. Буторина О. Причины и последствия кризиса в зоне евро // Вопросы экономики. № 12. 2012.
5. Виммер А. Почему национализм работает [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. № 2. 2019 (март / апрель). URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pochemu-nacjonalizm-rabotaet/> (дата обращения: 10.03.2021).
6. Громыко Ал. А. Метаморфозы политического неолиберализма // Современная Европа. № 2. 2020.
7. Зегберс К. Сшивая лоскутное одеяло... // Pro et Contra. № 4. 1999. Т. 4.
8. Креслис У. Политическое развитие Латвии в 20 веке: от «демократии взглядов» и авторитаризма к «демократии денег» // Acta humanitarica universitatis Saulensis. Т. 7. 2008.
9. Купер Р. Раздор между народами. Порядок и хаос в XXI веке. М. : Московская школа политических исследований. 2010. С. 12.
10. Максимцев И. А., Межевич Н. М. Мировая экономика после шока первого полугодия 2020 г.: старые проблемы в новых условиях // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 3 (123). 2020.
11. Роджерс Дж. Будущее глазами одного из самых влиятельных инвесторов в мире. Почему Азия станет доминировать, у России есть хорошие шансы, а Европа и Америка продолжают падение / пер. с англ. А. Коробейникова. М. : Манн, Иванов и Фербер. 2013.
12. Сапир Ж. Находимся ли мы на пороге масштабной трансформации мировой экономики? [Электронный ресурс] // Проблемы прогнозирования. № 6. 2020. URL: <https://ecfor.ru/publication/deglobalizatsiya-mirovoj-ekonomiki-zhak-sapir/> (дата обращения: 10.03.2021).

¹ Мюллерсон Р. Как либерализм вступил в конфликт с демократией // Россия в глобальной политике. № 5 (сентябрь/октябрь, 2020). URL: <https://globalaffairs.ru/articles/liberalizm-konflikt/> (дата обращения: 01.09.2020).

13. Утопия многообразного мира: как продолжается история // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2020.

Об авторах:

Шамахов Владимир Александрович, директор Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор; shamakhov-va@ranepa.ru

Межевич Николай Маратович, профессор, главный научный сотрудник Института Европы РАН (Москва, Российская Федерация), президент Российской ассоциации прибалтийских исследований; mez13@mail.ru

References

1. *Andrianov V.* Mirovye sistemnye disbalansy: disbalans mezhdu ob"emom mirovogo VVP i razmerom global'nogo dolga // *Obshchestvo i eko-nomika*. № 12. 2020.
2. *Bazhan A. I.* Zamedlenie rosta mirovoi ekonomiki: keinsianskaya i neoklassicheskaya traktovki // *Sovremennaya Evropa*. 2020. № 6.
3. *Bordachev T. V.* Moral' i realizm vo vneshnei politike. Rossiya v epokhu mezhdunarodnoi anarkhii [Elektronnyi resurs] // *Rossiya v global'noi politike*. № 1. 2020 (yanvar' / fevral') URL: <https://globalaffairs.ru/articles/moral-i-realizm-vneshnej-politiki/> (data obrashche-niya: 10.03.2021).
4. *Butorina O.* Prichiny i posledstviya krizisa v zone evro // *Vopro-sy ekonomiki*. № 12. 2012.
5. *Vimmer A.* Pochemu natsionalizm rabotaet [Elektronnyi resurs] // *Rossiya v global'noi politike*. № 2. 2019 (mart / april'). URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pochemu-natsionalizm-rabotaet/> (data obrashche-niya: 10.03.2021).
6. *Gromyko Al. A.* Metamorfozy politicheskogo neoliberalizma // *So-vremennaya Evropa*. № 2. 2020.
7. *Zegbers K.* Sshivaya loskutnoe odeyalo... // *Pro et Contra*. № 4. 1999. Т. 4.
8. *Kreslis U.* Politicheskoe razvitie Latvii v 20 veke: ot «demokratii vzglyadov» i avtoritarizma k «demokratii deneg» // *Acta humanitarica universitatis Saulensis*. Т. 7. 2008.
9. *Kuper R.* Razdor mezhdu narodami. Poryadok i khaos v KhKhI veke. М. : Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy. 2010. С. 12.
10. *Maksimtsev I. A., Mezhevich N. M.* Mirovaya ekonomika posle shoka pervogo polugodiya 2020 g.: starye problemy v novykh usloviyakh // *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. № 3 (123). 2020.
11. *Rodzhevs Dz.* Budushchee glazami odnogo iz samykh vliyatel'nykh inve-storov v mire. Pochemu Aziya stanet dominirovat', u Rossii est' khoroshie shansy, a Evropa i Amerika prodolzhat padenie / per. s angl. A. Korobeinikova. М. : Mann, Ivanov i Ferber. 2013.
12. *Sapir Zh.* Nakhodimsya li my na poroge masshtabnoi transformatsii mirovoi ekonomiki? [Elektronnyi resurs] // *Problemy prognozirovaniya*. № 6. 2020. URL: <https://ecfor.ru/publication/deglobalizatsiya-mirovoj-ekonomiki-zhak-sapir/> (data obrashcheniya: 10.03.2021).
13. Утопия многообразного мира: как продolzhaetsya istoriya // *Doklad Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdai»*. М., 2020.

About the authors:

Vladimir A. Shamakhov, Director of North-West Institute of Management of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), PhD in History, Professor; shamakhov-va@ranepa.ru

Nikolay M. Mezhevich, Chief Researcher of Institute of Europe of the Russian Academy of Science (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; mez13@mail.ru